

Тысячнюк М.С., Кулясова А.А. Социальные типы ЛВПЦ: виды и методы выделения // Устойчивое лесопользование. 2007. № 3 (15). с. 40-44.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТИПЫ ЛВПЦ: ВИДЫ И МЕТОДЫ ВЫДЕЛЕНИЯ

Данная статья написана в помощь тем лесопользователям, которые только встали на путь лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета (Forest Stewardship Council, или FSC) либо уже имеют такой сертификат. В статье мы будем опираться на определения и трактовки Российского национального стандарта FSC, аккредитация которого ожидается в 2008 г., а также объясним, что такое социальные типы лесов высокой природоохранной ценности (далее — социальные типы ЛВПЦ), приведем их классификацию и рассмотрим, каким образом грамотно выделить ЛВПЦ этих типов.

М. Тысячнюк, А. Кулясова,

Центр независимых социологических исследований¹

Сохранение лесов высокой природоохранной ценности регулируется Принципом 9 стандартов FSC. В настоящее время при сертификации выделяют шесть типов ЛВПЦ². Они перечислены в Приложении Е к проекту Российского национального стандарта сертификации по схеме FSC. Пятый и шестой типы ЛВПЦ можно отнести к социальным.

ЛВПЦ 5 — это лесные территории, необходимые для существования местного населения, ЛВПЦ 6 — лесные территории, необходимые для сохранения самобытных культурных традиций местного населения. В Национальном стандарте ЛВПЦ 5 и 6 объединены и определяются как «лесные территории, имеющие особо важное значение для выживания местного населения, для добычи средств к существованию или поддержания здоровья и/или играющие ключевую роль в сохранении культурного самосознания местного населения». В трактовке Стандарта поясняется, что ЛВПЦ 5 и 6 — это участки, имеющие «...особо важное значение для местного населения, в том числе с религиозной, культурной, экологической или экономической точек зрения», и что они «сохраняются для поддержания этой ценности».

Выделение таких территорий также регулируется Критерием 3.3. Национального стандарта и соответствующими индикаторами 3.3.1–3.3.5: «Места особой культурной, экологической, экономической и религиозной ценности коренных народов должны быть четко определены при их участии, признаны и взяты лесопользователем под охрану». Таким образом, работа по соответствию критериям принципов 3 и 9 может пересекаться, что часто происходит и по другим принципам и критериям. Хотя выделенные по упомянутым принципам территории будут перекрывать друг друга, следует уделить внимание обоим принципам и выделить территории по каждому из них.

Зачастую лесопользователи задают вопрос аудиторам, консультантам или представителям FSC о размере ЛВПЦ или их доли в общей площади арендной базы. Этот вопрос

актуален как для социальных, так и для других типов ЛВПЦ. На него нет однозначного ответа, поскольку размер ЛВПЦ зависит от ландшафта, природных и социальных факторов, присущих конкретной территории. Если сравнивать социальные типы с другими типами ЛВПЦ, например с протяженными водоохранными зонами или крупными массивами старовозрастных лесов, то размеры первых обычно невелики. В зависимости от конкретных местных условий это могут быть участки совсем небольшие (от нескольких сотен метров) или более крупные.

Компании, проходящие сертификацию, часто не уделяют должного внимания выделению ЛВПЦ социальных типов, полагаясь на справки, полученные от официальных органов о том, что на данной территории охраняемые археологические, религиозные или культурные объекты отсутствуют. Это является распространенной ошибкой: если на арендованных территориях есть населенные пункты, то практически всегда там существуют ЛВПЦ социальных типов. Поэтому компания должна более внимательно относиться к выделению ЛВПЦ социальных типов, используя не только и не столько официальные каналы, сколько прямые консультации с местным населением. Другая распространенная ошибка — компании не выделяют ЛВПЦ социальных типов по той причине, что они находятся внутри уже выделенных других типов ЛВПЦ (например, в водоохранной зоне). В соответствии со Стандартом все виды ЛВПЦ должны быть выделены отдельно, описаны и нанесены на карту, даже если их границы пересекаются. Заявление о том, что ЛВПЦ социальных типов нет, должно быть обосновано и документально подкреплено. О том, каким образом следует проводить поиск ЛВПЦ социальных типов, мы расскажем далее в соответствующем разделе.

Разновидности социальных типов ЛВПЦ

В разряд социальных типов ЛВПЦ попадают различные объекты. Предлагаем примерную классификацию видов ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6.

МЕСТА МАССОВОГО СБОРА ГРИБОВ, ЯГОД, ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Такие места есть практически на всех территориях аренды предприятий, и они важны для экономической поддержки населения. Сбор грибов, ягод, трав, заготовка их на зиму — это широко распространенное в России явление. Кроме того, во многих регионах сбор ягод и грибов для сдачи на приемные пункты носит массовый характер. Для тех, кто потерял работу, это часто становится основным видом заработ-

¹ Работа выполнена при поддержке Московского общественного научно-фонда по гранту № 12/1 — 06.

² Яницкая Т. ЛВПЦ в России: качество выделения в ходе сертификации и справочная информация // Устойчивое лесопользование. 2007. № 1 (13). С. 7–17.

ка. Доход от сбора ягод и грибов составляет основу бюджета для многих семей и существенную часть бюджета для тех, у кого этот заработок является дополнительным.

Успешный пример работы по выделению мест сбора грибов и ягод представляет Республика Коми, где на территории Модельного леса «Прилузь» отработывалась такая процедура. Лесниками были созданы карты массового сбора грибов и ягод, которые затем раздавались населению для доработки. После того, как все желающие отметили свои места сбора ягод и грибов, были определены наиболее массовые места, где устанавливался особый режим рубок. Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды по Республике Коми в 2004 г. закрепило созданный механизм, утвердив Положение о выделении участков массового сбора грибов и ягод местным населением на территории Государственного лесного фонда. Таким образом, этот опыт был распространен на всю территорию республики.

На других территориях вопрос о выделении мест массового сбора грибов, ягод и трав стоял менее остро. Например, в Республике Карелия население больше интересовало выделение других типов ЛВПЦ. При консультировании оно даже отмечало, что на вырубках ягоды растут лучше. Однако население обычно всегда просит сохранять боры с белыми грибами, как произошло, например, в Тихвинском районе Ленинградской области на территории аренды Тихвинского комплексного леспромхоза или в поселке Попов Порог в Карелии на территории аренды Сегежского ЦБК.

ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

Как правило, местное население и коренные народы занимаются охотой, которая может иметь для них и экономическое, и культурное значение. В местах проживания коренных народов и старожилов охотничьи участки могут быть закреплены как официально, так и на основе обычного права. Поэтому при выделении мест охоты компании должны учитывать места и официально закрепленные (например, за охотничьим хозяйством), и традиционно используемые для этих целей. Последние выявляются в ходе консультаций с охотниками. При этом под традиционным использованием понимается традиция не только родовая, но и возникшая в советские времена. В качестве примера можно привести удэгейскую общину Агзу, которой компания «Тернейлес» выплачивает компенсацию, если делянки затрагивают их охотничьи угодья, закрепленные за ними еще во время деятельности советского леспромхоза.

Часто возникает вопрос о выделении глухариних токов. Они определяются при лесоустройстве и исключаются из рубки, что закрепляется в договоре аренды. Но лесоустройство проводится раз в 10–12 лет, и тока за это время могут переместиться. Одним из путей решения проблемы являются переговоры компании с охотничьими обществами. Однако остаются еще местные охотники, которые зачастую не входят в общества охотников. С ними решать вопрос об исключении токов из рубок труднее. Местные охотники часто не хотят говорить о наличии тока, когда их просят выделить места социальной значимости. Они боятся, что о токе узнают чужие и выбьют там всю дичь. Поэтому, как правило, сотрудники предприятия узнают от охотника о токе только тогда,

когда лесозаготовительные работы на делянке уже начаты и выделять ток поздно.

На предварительном этапе работ необходимо разъяснить местному населению о возможности возникновения подобной ситуации, чтобы жители для сохранения своих излюбленных мест (и не только охотничьих) обращались к предприятию заранее. С другой стороны, предприятие должно продумать, как обезопасить выделенное место от разорения.

Другой часто возникающий вопрос, связанный с охотничьими угодьями, — охотничьи избы на территории рубки. Если они есть, то предприятию следует выяснить, кому они принадлежат, используются ли охотниками, и если население настаивает, то сохранить участок вокруг избы.

МЕСТА РЫБАЛКИ

Леса, имеющие водоохранное значение, выделяются и охраняются в рамках ЛВПЦ 4. Однако массовые места рыбалки относятся к ЛВПЦ 5, поскольку часто от них зависит экономическое благосостояние местного населения. В таких случаях оно может обратиться к компании с просьбой о расширении водоохранной зоны в данных местах. Если есть реки с нерестилищами редких пород рыб, и они не включены в официальный список, но важны для экономики населения, то необходимо провести более серьезные консультации со специалистами, учесть требования населения и расширить водоохранную зону. Например, в районе поселка Вешкелицы в Карелии имеется множество небольших озер (лаб), и местное население обратилось к компании

«Запкареллес» с просьбой увеличить водоохранную зону вокруг тех из них, где водятся ценные породы рыб, а также тех, которые являются излюбленным местом отдыха местного населения.

Если на берегу реки есть постоянно используемая рыбацкая изба, то в этом месте водоохранную зону также необходимо расширить.

При выделении мест рыбалки консультирование с местным населением имеет большое значение еще и потому, что порой на картах территории аренды обозначены малые реки или лаббы как места обитания ценных пород рыб, но эти

сведения могут быть устаревшими, и рыба в них уже исчезла. В таких случаях выделять их в качестве ЛВПЦ не требуется.

МЕСТА ОТДЫХА

Основные места отдыха часто находятся внутри зеленой (1-километровой) зоны вокруг поселка или внутри водоохранной зоны, что облегчает работу компании. Но если есть какие-то дополнительные, особенно благоустроенные местным населением, места (например, места для пикников), то рекомендуется их сохранять. Посильная помощь лесозаготовительных компаний в благоустройстве таких мест способствует дружелюбному отношению к ним местного населения.

Иногда в водоохранной или зеленой зоне назначаются рубки ухода, которые в настоящее время осуществляются арендаторами. Однако местное население может активно выступить против таких рубок в конкретных местах. В данном случае следует прислушаться к общественному мнению и провести дополнительную работу по разъяснению целей рубок ухода.

Охотник обеспокоенный состоянием охотничьих угодий на территории аренды ПЛО «Онегалес»

© Мария ТЫСЯЧНИК

РОДНИКИ

Родники представляют большую ценность для местного населения. Кроме того, они бывают обычными и «святыми». Последние помимо экологического и экономического имеют культурное и религиозное значение. Обычно родники трудно разглядеть и если не выделить заранее, то можно разрушить при рубках. Компании следует тщательно выяснять их точное расположение, сразу выделять и охранять. Можно благоустроить родник, чтобы он стал лучше виден и удобен для пользования (построить желоб, беседку и пр.).

МЕСТА РЕЛИГИОЗНОЙ ЗНАЧИМОСТИ

Во многих случаях религиозное или этнокультурное значение лесной территории для местного населения и коренных народов может многократно превосходить экономическое значение лесопользования. Часто в официальных реестрах под местами религиозной значимости понимаются только места официальных мировых религий. Сертификация признает значение всех вероисповеданий, включая древние и новые.

Местами религиозной значимости могут быть места произрастания священных деревьев, культовые рощи, священные острова, родники со святой водой, культовые объекты, «святые» или особые камни с окружающим участком леса, почитаемые вершины гор, места жертвоприношений, пещеры, с которыми связаны мифы, места «силы». Вопреки широко распространенному мнению о немногочисленности таких мест подобные объекты встречаются достаточно часто, но о них могут знать только старожилы или небольшая часть населения. Такие места могут быть очень известными и почитаемыми на большой территории, а могут иметь значение только для жителей одной деревни. Однако и те, и другие важно сохранить, так как они являются частью культуры.

Выявление и сохранение всех таких объектов возможно только в тесном контакте с местным населением и общинами коренных народов и при учете их пожеланий. Сложность выявления священных объектов нередко состоит в том, что, по мнению верующих, посещение посторонними места расположения священного объекта лишает его духовной силы. Поэтому выделение объектов должно осуществляться максимально тактично. Иногда место используется для религиозных практик не местным населением, а приезжими. И в данном случае это место также необходимо выделить, нанести на карту и взять под охрану. Например, в Гимольское лесничество Суккозерского лесхоза вблизи горы Воттовара приезжают шаманы со всей России для совершения своих обрядов, поэтому Сегежский ЦБК выделил эту территорию как ЛВПЦ. Кроме того, на той же горе находятся древние камни жертвоприношений саамов, обнаруженные местным жителем, о чем он сообщил во время индивидуальных консультаций с представителями комбината.

Следует отметить, что даже если социальные типы ЛВПЦ, связанные с местами религиозной значимости, находятся в уже выделенной и запретной для рубок зоне (например, в водоохраной), компании все же следует знать о них, нанести на карту и охранять. Так, компания «Тернейлес» вы-

делила множество мест поселений и памятников народа удэге в бассейнах рек Самарга и Единка: удэгейские молельни в виде каменных фетишей, кумирни с идолами, пещеры — жилища мифических людей, скалы-останцы, и это несмотря на то, что многие из этих памятников находятся в водоохраной зоне, где рубки запрещены.

Некоторые предприятия для установления хороших отношений с местным населением не только выделяют культовые объекты, но и спонсируют восстановление разрушенных культовых объектов (например, часовен).

КЛАДБИЩА

На лесных территориях находится много старых кладбищ, наличие которых обычно трудно определить. На первый взгляд они кажутся заброшенными, однако вполне вероятно, что их посещают люди. В приграничных районах, которые ранее могли принадлежать другому государству (например, в

Карелии), кладбища посещаются не только российскими гражданами, но и иностранцами. Необходимо расспросить об этом старых жителей деревень. В некоторых случаях значимой оказывается и само кладбище, и близлежащая лесная территория.

Например, индивидуальные консультации компании «Запкареллес» с краеведами поселка Хаутаваара помогли определить место, значимое не только для местных жителей, но и для финнов, так как выяснилось, что из Финляндии время от времени приезжает семья и посещает свой бывший дом и кладбище. В данном случае пожилым людям особенно важно сохра-

нить родные места, включая не только кладбище, но и бор.

МЕСТА БОЕВОЙ СЛАВЫ, МАССОВОЙ ГИБЕЛИ ЛЮДЕЙ, ДРУГИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

К таким местам относятся места боев, оставшиеся опознаваемыми участки линии обороны, памятные знаки. Следует учитывать, что речь идет не только о Великой Отечественной войне, но и обо всех войнах, проходивших в данных местах. Сюда же относятся места массовой гибели людей во время репрессий. Вокруг обелисков, могильных камней по закону выделяют 100-метровую зону. Данные объекты следует нанести на карту и выделить, а также провести работу по выделению официально незарегистрированных мест и памятников.

Иногда на территории аренды предприятия могут находиться исторические памятники, значимые для местного населения. Например, в Республике Карелия по территории аренды Сегежского ЦБК, по мнению краеведов и местных жителей, проходила легендарная «государева дорога», по которой во времена Петра I переправляли корабли. Местные жители считают, что она проходила по лесу в районе заброшенной ныне деревни Петровский Ям. Это место важно для них, поэтому лесной участок близ деревни может быть выделен как место исторической значимости.

Другой пример — выделение компанией «Тернейлес» древних стойбищ в бассейнах рек, расположенных на территории ее арендной базы. Компания также выделила перевал им. графа Муравьева-Амурского, старинный пеший переход, соединяющий морское побережье Самарги с бассейном реки Хор.

© Мария ТЫСЯЧИНУК

Лагерь «современных» шаманов, приезжающих из разных регионов России в Карелию к месту «силы», территория аренды Сегежского ЦБК

СТАРЫЕ ДЕРЕВНИ

Важно обращать внимание на старинные деревни независимо от их статуса (жилые, нежилые). Некоторые деревни официально являются архитектурными памятниками. В отдельных населенных пунктах, официально имеющих статус нежилых, все же проживает население, сохраняя этнокультурный быт, но как официально нежилые они могут не подпадать под требование выделения зеленой (1-километровой) зоны. Несмотря на то, что, как правило, в них проживают только пожилые люди, старые деревни требуют самого пристального внимания, поскольку именно для этих людей очень важно сохранить окрестность в нетронутом виде. Ведь с этим ландшафтом связана вся их жизнь, их память. Иногда в старых деревнях зимой никто не живет, но на лето туда возвращаются люди.

Наметившаяся тенденция к возрождению старых деревень способствует формированию экологического и этнографического туризма. Оставшиеся коренные жители старых деревень могут рассказать о своих местах много интересного, что окажет содействие дальнейшему развитию туризма этого направления.

Необходимо обращать внимание на такие деревни, проводить консультации с жителями и выводить леса вокруг деревень из зоны рубок.

Некоторые компании делают даже больше того, что требует сертификация. К примеру, Сегежский ЦБК в рамках проекта «Модельный лес «Сегозерье»» поддержал обучение местных жителей из села Паданы в Кижам строительстве старинных домов. Теперь они строят такой дом в старой карельской деревне Юккогуба.

Кроме того, комбинат помогает местному населению возродить проведение престольных праздников. Например, летом 2007 г. он финансировал проведение дня Святой Троицы в деревне Юккогуба и праздника Преображения Господня (Яблочный Спас) в деревне Сельги.

Компания «Тернейлес» спонсирует гастрольные поездки удэгейского фольклорного ансамбля «Кункай» и в рамках соглашения с удэгейской общиной Агзу планирует построить для них этнокультурный центр.

НОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ

В настоящее время наблюдается тенденция «ухода из городов» части населения в сельскую местность и создания новых экологических поселений бывшими городскими жителями. Эти поселения создаются как на основе старых жилых или нежилых деревень, так и на территориях, ранее не входивших в границы поселения. Так как правовой механизм создания новых населенных пунктов людьми, организовавшими поселение по своей инициативе, еще не отработан, этот процесс занимает несколько лет. Однако новые экологические поселения уже существуют де-факто, и для них необходимы как выделение охранной 1-километровой зоны, так и учет интересов жителей в соответствии с требованиями российских стандартов.

МЕСТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ

Информацию о местах археологической значимости можно узнать в официальных организациях, занимающихся вопросами охраны объектов культурного наследия (министерство культуры, районная администрация и др.). Для уточнения данных можно заключить договор со специалистами, например с археологами. Следует учитывать, что полученная информация не должна стать общественно доступной, так как это поставит под угрозу охраняемый памятник. Примерами мест археологической значимости могут служить стоянки древнего человека на территориях аренды Сегежского ЦБК, взятые им под охрану: стоянка «Тунгуда» XIV–IV–III тыс. до н. э., стоянка «Маслозеро» II–VI–IV тыс. до н. э. и др. В 2007 г. комбинат еще раз провел выделение мест археологической значимости согласно обновленному списку недавно обнаруженных объектов, опубликованному в газете «Карелия».

МЕСТА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ

В целом места экологической значимости относятся к другим типам ЛВПЦ. Однако в некоторых случаях они одновременно являются и социально значимыми для местного

населения, поэтому могут быть описаны в рамках социальных типов ЛВПЦ. К таким местам относятся памятники природы: водопады, особо красивые участки леса, посадки, парковые зоны и др. К примеру, компания «Тернейлес» провела исследования по выявлению таких объектов в бассейне Самарги и обнаружила вблизи арендуемых ею площадей тисовую рощу и плантацию женьшеня, заложенную ученым-географом А.А. Степановым.

К местам экологической значимости относятся также экологические тропы, которые создаются многими компаниями в рамках устойчивого лесопользования и образовательных программ. Они могут быть созданы профессионалами, как, например, в Псковском модельном лесу (тропа WWF) или в Карелии, где вблизи села Паданы Сегежский ЦБК в сотрудничестве с природоохранной организацией «СПОК» создал экологическую тропу, на которой демонстрируются ключевые биотопы, подлежащие сохранению при рубках. Экологические тропы могут создаваться и силами любителей природы: школьниками, учителями, кружками юннатов. В модельном лесу «Прилузь» такие экологические тропы созданы школьниками экологических кружков вокруг практически всех поселков. В Псковском модельном лесу в рамках проекта «Экотур» активисты создали эколого-краеведческую тропу по местным достопримечательностям.

Компании следует узнать, нет ли на ее территории уже созданных ранее краеведами экологических троп, и если они будут обнаружены, то обязательно выделить их в качестве ЛВПЦ социальных типов. Кроме того, компаниям рекомендуется помогать создавать местные экологические тропы для более успешного сотрудничества с населением в многоцелевом лесопользовании.

© Ольга ИЛЬИНА

Праздник Яблочного Спаса в деревне Сельги (Карелия), при участии и спонсорской помощи Сегежского ЦБК. Справа – работник ЦБК А. Тарасенко танцует с жительницей села Паданы

Методы выделения социальных типов ЛВПЦ

Основными методами выделения социальных типов ЛВПЦ являются запросы в официальные учреждения, общественные слушания, консультации с местным населением и общинами коренных народов, местными краеведами, сотрудниками музеев и другими специалистами: этнографами, фольклористами, историками, археологами. После консультаций со специалистами необходима полевая проверка и выяснение значимости для населения перечисленных специализированных объектов.

Для выделения социальных типов ЛВПЦ предприятие вначале должно написать официальный запрос о наличии мест культурной, исторической, археологической, религиозной и прочей значимости в соответствующие инстанции. К примеру, следует обратиться:

- в комитет (как правило, республиканский или областной/районный) по государственной охране объектов культурного наследия;
- в Институт литературы, языка и истории РАН, где могут быть сведения о местах компактного проживания коренных народов;
- в отдел культуры районной администрации;
- в администрации сельских поселений;
- в краеведческий музей;
- в краевые и местные библиотеки.

Кроме того, в Интернете следует поискать информацию о том, какие еще организации занимаются данными вопросами, в каких изданиях или на каких сайтах можно найти интересные сведения.

В ответ на запросы предприятие, как правило, получает официальный список памятников культурного наследия — исторических, археологических, архитектурных и т. д., расположенных на территории административной единицы. Может случиться, что компания получит отрицательный ответ. Однако это не означает, что на территории действительно не существует объектов для выделения ЛВПЦ. При получении как положительного, так и отрицательного ответа от официальных инстанций следует учитывать, что большинство объектов, важных для местного населения, в этом списке не указано.

После оформления запросов нужно провести полевую проверку — индивидуальные консультации с местными краеведами (как правило, это работники библиотек, домов культуры или школ). В качестве примера, показывающего значимость консультаций с местными жителями для выделения ЛВПЦ, можно привести компанию «Запкареллес». Индивидуальные консультации с краеведами поселка Лахколампи в местной школе позволили определить как экологические, так и исторические места особой значимости. Оказалось, что школьный биологический кружок обнаружил 12 гнезд редких хищных птиц, находившихся на назначенных в рубку делянках, которые удалось сохранить. Здесь же члены кружка разработали экологическую тропу, помогли выделить место прохождения старинных русско-шведской и русско-финской границ, место памятного знака на русско-финской границе. Здесь же в ходе индивидуальных консультаций подтвердилась значимость для местного населения старинных финских хуторов и фин-

ского кладбища в поселке Старый Вегарус. Другим примером может служить деревня Сельги, выявленная в ходе консультаций Сегежским ЦБК, где сохранились носители карельского фольклора. Около этой деревни в качестве ЛВПЦ комбинатом были выделены священный остров и старые кладбища.

Для выделения социальных типов ЛВПЦ наряду с индивидуальными консультациями можно провести общественные слушания. Использование этого метода позволяет охватить больше населения и получить официальный документ — протокол общественных слушаний, в котором будет выражено мнение населения по вопросу выделения ЛВПЦ. Следует учесть, что жители не всегда сразу готовы назвать и показать на карте места социальной значимости. Обычно во время слушаний оговаривается срок, в течение которого они могут высказать свои предложения, и назначается ответственный за их сбор.

Если предприятие выстраивает долгосрочное сотрудничество с местным населением и объявляет программу малых грантов для него, то выявление отдельных категорий социальных ЛВПЦ может стать темой такого гранта. Например, места боевой славы часто трудно определить. Для розыска таких мест целесообразно создать поисковый отряд из школьников, членов исторического или краеведческого кружка и выделить им средства для организации поисковой работы. К примеру, Сегежский ЦБК выделил малый грант средней школе села Паданы для описания пролежавшей возле села части пути партизанской бригады местного героя Григорьева, расстрелянной во время русско-финской войны. Это место оказалось значимым как для российских, так и для финских граждан.

Все выделенные ЛВПЦ социальных типов необходимо занести на карты и описывать. Карты должны быть доступны для общественности, например, их можно разместить в районных администрациях, библиотеках. После создания рабочих карт их профессиональное изготовление можно поручить лесоустроительному предприятию. Сейчас все большее распространение получают геоинформационные системы (ГИС), а в идеале — интерактивные ГИС. В обязанности компании также входит мониторинг ЛВПЦ социальных типов и регулярное обновление карт. Сведения о мониторинге необходимо включать в отчеты для общественности.

После прочтения данной статьи руководителям сертифицируемой компании может показаться, что выделение социальных типов ЛВПЦ предполагает огромный объем работы и затрат. На самом деле при рациональной организации работы все делается параллельно с другими аспектами подготовки к сертификации и не требует больших временных и экономических затрат. Кроме того, эта работа благодарная и при правильно выстроенных отношениях с местным населением пользы от нее гораздо больше, чем экономических потерь (социальные типы ЛВПЦ не требуют исключения из рубок больших площадей).

В случае необходимости для организации и проведения выделения социальных типов ЛВПЦ можно обратиться в Центр независимых социологических исследований (г. Санкт-Петербург), имеющий большой опыт работы в данной области.

Индивидуальная консультация с местным краеведом (село Паданы, Карелия), территория аренды Сегежского ЦБК

